

Особенности летнего рациона тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* Stejneger на острове Талан, Охотское море

Л. Ф. Кондратьева

Kondratyeva L. F. 2004. Peculiarities of the summer diet of the Slaty-backed Gull *Larus schistisagus* Stejneger on the Talan Island, the Sea of Okhotsk // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 6: 91–96.

Food habits and foraging behavior of the Slaty-backed Gull are shown on the ground of material obtained in summer of 1988. The Slaty-backed Gull population (250 nesting pairs) is a part of numerous and diverse (about one million individuals of 12 species) assemblage of seabirds. Adult seabirds, their eggs and chicks were particularly prevalent (68.5 %) in Slaty-backed Gull diet. The piscine prey, intertidal invertebrates and berries were additional food. The pellets forming process in the time of feed on seabird's eggs is discussed particularly.

ВВЕДЕНИЕ

Работы по биологии тихоокеанской чайки немногочисленны, данные по питанию фрагментарны (Нечаев, 1969; Watanuki, 1982, 1988a; Кищинский, 1968, 1980; Юдин, Фирсова, 1988). Однако недавно питание и кормовое поведение этого вида было рассмотрено подробно (Лупач, 1988; Watanuki, 1988b). Исследования, по результатам которых написана работа Л. А. Лупач, проведены на о. Шеликан, расположенном в эстуарии р. Тауй, впадающей в Охотское море. Несмотря на расстояние в 40 км между о-вами Шеликан и Талан, условия обитания, рационы и кормовое поведение чаек на них коренным образом различаются. Поэтому мы посчитали целесообразным дать результаты своих исследований.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалы по питанию тихоокеанской чайки собирали на о. Талан с середины мая до начала сентября 1988 г. Они представлены главным образом погадками взрослых птиц и птенцов, небольшим количеством отрыжек птенцов и содержимого желудков добытых птиц. Мы учитывали также скорлупу принесенных на колонию и выпитых яиц и останки птиц, у которых чайками были съедены только мягкие ткани. Всего исследовано 720 пищевых проб, из них в мае – 45, в июне – 226, в июле – 218, в августе – 182. Еще 47 пищевых проб, собранных 2 сентября, мы сочли возможным присоединить к сборам августа и в дальнейшем рассматриваем суммарные 229 проб как августовские.

Погадки, отрыжки птенцов и содержимое желудков добытых птиц в большинстве своем не были однородны по составу и включали в себя пищевые объекты, значительно отличающиеся друг от друга физическими свойствами, размерами, степенью переваривания. Поэтому пришлось отказаться от попыток восстановления весового и численного состава кор-

мовых объектов в каждой пробе и при описании состава проб применять метод объемных процентов (табл. 1). Частота встречаемости в процентах исчислена по отношению к количеству встреч, а не к количеству пищевых проб. В таблицу внесены сведения только по объектам питания тихоокеанских чаек. Наличие в пищевых пробах других предметов обсуждается отдельно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Остров Талан лежит в море, неподалеку от Мотыклейского залива и отделен от материкового берега проливом шириной 8–9 км. Он представляет собой плосковершинный останец, возвышающийся над уровнем моря более чем на 200 м; площадь его не превышает 2,5 км². Почти на всем протяжении береговой линии остров круто обрывается в море, местами высота береговых обрывов превышает 150 м. Талан лишен древесной растительности, на вершинном плато острова развиты типичные горные тундры, на относительно пологих склонах – мощные заросли вейников, папоротников и колосняков.

На острове обитает более одного миллиона птиц 12 видов. Подавляющее большинство из них – большие конюги *Aethia cristatella* – 0,9–1 млн. особей, многочисленны топорики *Lunda cirrhata* – 65–70 тыс., а также ипатки *Fratercula corniculata*, мовки *Rissa tridactyla* и кайры *Uria lomvia*, *U. aalge* – по 35–40 тыс. особей. Несколько меньше белобрюшек *Cyclorhynchus psittacula* и стариков *Synthliboramphus antiquus* – 12 и 11 тыс. особей соответственно. Немногочисленны беринговы бакланы *Phalacrocorax pelagicus* – 250–300 особей и очковые чистики *Cerpphus carbo* – 35–40 особей, отмечены одиночные особи конюги-крошки *Aethia pusilla*.

Тихоокеанские чайки гнездятся небольшими колониями на огромных глыбах гранита у берегов острова. Встречаются также одиночные гнезда, расположенные на разной высоте на скальных обрывах.

Таблица 1. Питание тихоокеанской чайки на о. Талан. Количество встреч кормовых объектов в пищевых пробах (в скобках – %), *n* – число пищевых проб.

Table 1. Diet of Slaty-backed Gull on the Talan Island. Number of occur the feeding objects in samples of food (in brackets – %), *n* – number of food samples.

Объекты питания Feeding objects	Май May <i>n</i> =52	Июнь June <i>n</i> =297	Июль July <i>n</i> =291	Август August <i>n</i> =265	Всего за лето Total in summer <i>n</i> =905
Взрослые птицы – всего Adult birds (total)	37 (71,2)	82 (27,6)	44 (15,1)	15 (5,7)	178 (19,7)
<i>Rissa tridactyla</i>	4 (7,7)	6 (2,0)	7 (2,4)	2 (0,8)	
<i>Uria lomvia</i> , <i>U. aalge</i>	2 (3,8)	4 (1,4)	6 (2,1)	–	
<i>Synthliboramphus antiquus</i>	5 (9,6)	13 (4,4)	9 (3,1)	2 (0,8)	
<i>Aethia cristatella</i>	5 (9,6)	20 (6,7)	11 (3,9)	8 (3,0)	
<i>Cyclorhynchus psittacula</i>	6 (11,5)	8 (2,7)	3 (1,0)	2 (0,8)	
<i>Fratercula corniculata</i>	1 (1,9)	2 (0,7)	–	–	
<i>Lunda cirrhata</i>	1 (1,9)	2 (0,7)	1 (0,3)	–	
Не определены Unidentified	13 (25,0)	27 (9,1)	7 (2,4)	1 (0,4)	
Яйца – всего Eggs (total)	–	124 (41,8)	72 (24,7)	23 (8,7)	219 (24,2)
<i>Larus schistisagus</i>	–	3 (1,0)	1 (0,3)	–	
<i>Rissa tridactyla</i>	–	–	6 (2,1)	4 (1,5)	
<i>Uria lomvia</i> , <i>U. aalge</i>	–	112 (37,7)	62 (21,3)	19 (7,2)	
<i>Phalacrocorax pelagicus</i>	–	4 (1,3)	1 (0,3)	–	
Не определены Unidentified	–	5 (1,7)	2 (0,7)	–	
Птенцы – всего Chicks (total)	–	–	85 (29,2)	152 (57,4)	237 (26,2)
<i>Larus schistisagus</i>	–	–	2 (0,7)	–	
<i>Rissa tridactyla</i>	–	–	37 (12,7)	68 (25,7)	
<i>Uria lomvia</i> , <i>U. aalge</i>	–	–	13 (4,5)	17 (6,4)	
<i>Synthliboramphus antiquus</i>	–	–	29 (10,0)	19 (7,2)	
<i>Aethia cristatella</i>	–	–	1 (0,3)	40 (15,1)	
<i>Fratercula corniculata</i>	–	–	–	5 (1,9)	
<i>Lunda cirrhata</i>	–	–	–	–	
Не определены Unidentified	–	–	3 (1,0)	3 (1,1)	
Рыба – всего Fish (total)	6 (11,5)	26 (8,8)	58 (19,9)	44 (16,6)	134 (14,8)
<i>Clupea pallasii</i>	–	8 (2,7)	22 (7,6)	34 (12,8)	
<i>Eleginus gracilis</i>	–	–	–	1 (0,4)	
<i>Theragra chalcogramma</i>	4 (7,7)	6 (2,0)	23 (7,9)	2 (0,8)	
<i>Ammodytes hexapterus</i>	–	–	3 (1,0)	–	
<i>Gasterosteus aculeatus</i>	–	4 (1,3)	1 (0,3)	7 (2,6)	
Не определены Unidentified	2 (3,8)	8 (2,7)	9 (3,1)	–	
Икра Caviar	–	20 (6,7)	2 (0,7)	–	22 (2,4)
Морские беспозвоночные – всего Sea invertebrates (total)	7 (13,5)	42 (14,1)	25 (8,6)	20 (7,5)	94 (10,4)
Polychaeta	–	3 (1,0)	1 (0,3)	–	
Balanidae	1 (1,9)	7 (2,4)	1 (0,3)	4 (1,5)	
Amphipoda	–	–	1 (0,3)	2 (0,1)	
Decapoda	–	3 (1,0)	1 (0,3)	–	
Асмаеа	2 (3,8)	1 (0,3)	–	–	
Littorina	1 (1,9)	9 (3,0)	4 (1,4)	1 (0,4)	
Mytelidae	3 (5,8)	16 (5,4)	15 (5,2)	11 (4,2)	
Echinoidea	–	2 (0,7)	1 (0,3)	1 (0,4)	
Насекомые Insects: Muscidae	–	1 (0,3)	1 (0,3)	–	2 (0,2)
Грызуны Rodents:	–	–	1 (0,3)	–	1 (0,1)
<i>Clethrionomys rutilus</i>	–	–	1 (0,3)	–	

Таблица 1 (окончание)

Table 1 (end)

Объекты питания Feeding objects	Май May n=52	Июнь June n=297	Июль July n=291	Август August n=265	Всего за лето Total in summer n=905
Ягоды – всего Berries (total)	–	–	2 (0,7)	7 (2,6)	9 (1,0)
<i>Rubus chamaemorus</i>	–	–	–	1 (0,4)	
<i>Empetrum nigrum</i>	–	–	1 (0,3)	5 (1,9)	
<i>Vaccinium vitis-idaea</i>	–	–	–	1 (0,4)	
<i>Vaccinium uliginosum</i>	–	–	1 (0,3)	–	
Комбикорм Mixed feed	2 (3,8)	2 (0,7)	1 (0,3)	4 (1,5)	9 (1,0)

Численность чаек на острове в 1988 г. составляла 250 гнездовых пар. Молодые птицы (в возрасте 1–2 лет) встречались постоянно в течение всего гнездового периода, но были немногочисленны – не более 20–30 особей.

Рацион чаек достаточно разнообразен, но в течение всего гнездового периода основу его составляют корма, добываемые чайками на колониях морских птиц острова – взрослые птицы, яйца, птенцы. Во второй половине мая, когда мы приступили к полевым исследованиям, на склонах, обрывах и на воде у острова можно было постоянно наблюдать множество уже прилетевших больших конюг, моевок, кайр; подлетали и становились все более многочисленными белобрюшки, топорики, ипатки и, позднее, старики. Среди огромного количества птиц встречается немало больных, ослабленных и травмированных. Многие из них гибнут. Такими птицами кормятся тихоокеанские чайки. Нам не случалось наблюдать, чтобы чайки убивали взрослых птиц, зато несколько раз мы видели, как они сидели неподалеку от ослабленных птиц и внимательно наблюдали за их поведением. В течение всего дня, а особенно часто в утренние часы, можно встретить чаек, поедающих найденных птиц. Например, 26 мая, объезжая вокруг острова на резиновой лодке, на 2-километровом отрезке берега мы насчитали 55 сидящих у воды чаек; 5 из них ели птиц. Не всегда удается точно определить видовую принадлежность жертвы, так как в это время у острова держится ледяной припай, выбраться на который очень трудно, а часто – невозможно. Со стороны суши береговая полоса в большинстве случаев недоступна. Этим объясняется сравнительно большое количество не определенных птиц в наших майских и июньских сборах (табл. 1). Доля кормов, добываемых чайками на птичьих колониях острова, относительно постоянна, но в мае и августе она чуть выше, чем в июне и июле. Мы считаем, что в действительности в мае птицы составляют гораздо большую часть рациона, чем мы смогли установить. В это время чайки добывают только взрослых птиц в количестве более чем достаточном для пропитания. В основном это белобрюшки, большие конюги и старики. В первую очередь чайки предпочитают съедать внутренности и грудные мышцы, шкурки птиц остаются практически целыми – грудные мышцы чайки ухитряются выесть через небольшое отверстие в ко-

же в верхней части груди. Чаще всего мы находили птиц, съеденных таким образом. Если чайка пытается добраться до других мышц, она может вывернуть шкурку птицы наизнанку и почти полностью очистить скелет. Такие остатки трапезы чаек мы находили тоже достаточно часто. Чайка способна заглотить целиком шкурку и почти целиком скелет небольшой птицы – белобрюшки, конюги, старика, но в условиях майского обилия корма дело до этого обычно не доходит. При подобном рационе чайки практически не формируют погадок, и количественный учет добытых чайками птиц очень затруднен. Так, 25 мая при посещении колонии чаек, где активно строились гнезда, в 5 уже были кладки, и держалось 40 птиц, нам не удалось найти ни одной погадки. Для сравнения – 8 июня там же было 28 гнезд, держалось 38 птиц, собрано 18 погадок и найдено 6 скорлупок кайровых яиц. Данное поселение чаек мы посещали каждые 3 дня и собирали все погадки и остатки корма. В конце мая – начале июня морские птицы острова приступают к гнездованию и реже становятся добычей тихоокеанских чаек.

В это время рацион чаек обогащается яйцами открытогнездящихся птиц. Доля их в июне наиболее высока – 41,8 % (табл. 1). Это главным образом яйца кайр, которые чайки поедают прямо на карнизах или приносят на свои колонии, где всегда можно найти несколько кормовых столиков, усыпанных пустыми скорлупками. Похищать яйца чайки продолжают и в июле (24,7 %), когда ими питаются не только взрослые птицы, но и подросшие птенцы: 13 июля мы застали на колонии птенца в возрасте 12 дней, у которого клюв и пух вокруг клюва были испачканы содержимым яйца. В августе доля яиц в рационе падает до 8,7 %. В это время чайки собирают яйца, оставшиеся на опустевших кайровых карнизах, а также в покинутых гнездах моевок, из которых в период насиживания яйца чайкам добыть трудно – моевки насиживают очень плотно, слетают редко и не надолго – только при появлении белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus*.

Интересны особенности формирования погадок из осколков скорлупы яиц. В большом количестве таких погадок из наших сборов мы обратили внимание на отсутствие таковых из рассыпающихся осколков скорлупы, как, например, из раковин мидий – представляющих собой просто кучки раковин.

Практически во всех скорлуповых погадках имеется какой-либо «формообразователь» – солома, торф, водоросли, перья; почти в половине погадок со скорлупой встречались камешки. Подробно состав подобных погадок со скорлупой показан в таблице 2. В наших сборах 106 погадок содержат скорлупу яиц кайр, в состав 73 (69 %) из них входит солома. Причем, из них 51 (70 %) погадка не менее чем наполовину состоит из соломы. Из остальных 33 погадок

19 (58 %) содержат перья или водоросли, а 11 (33 %) погадок сформированы из скорлупы вместе с подскорлуповой оболочкой и представляют собой аккуратно свернутое пустое яйцо. Яйца моевок, бакланов, тихоокеанских чаек и других птиц мельче яиц кайры и обычно заглатываются целиком; подскорлуповая оболочка при этом сохраняется. Более тонкая скорлупа яиц этих птиц не требует для своего измельчения обязательного присутствия камешков в желудке.

Таблица 2. Наличие дополнительных компонентов в погадках, содержащих скорлупу яиц.
Table 2. Presence of addition components in pellets with eggshell.

Характеристика и количество погадок Characteristic and number of pellets	Непищевые компоненты Unfood components						Подскорлуповая оболочка Subeggshell capsule	
	Солома Straw		Другие «формообразователи» Other «formers»		Камешки Pebbles			
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Все исследованные погадки Total pellets (<i>n</i> =567)	134	23,6			76	13,4		
Все погадки со скорлупой Pellets with eggshell (<i>n</i> =124)	81	65	27	22	52	42	22	18
Погадки со скорлупой яиц кайры Pellets with eggshell of murre (<i>n</i> =106)	73	69	19	17,9	28	45	11	10
Погадки со скорлупой яиц других птиц Pellets with eggshell of other species birds (<i>n</i> =18)	8	44	8	44	4	17	11	61

Принято считать, что погадки формируются из неперевариваемых остатков пищи. Ф. Готмарк (Götmark, 1984), ссылаясь на мнения многочисленных исследователей, объясняет частое присутствие травы в пищевых пробах чаек случайным поеданием. Другого мнения придерживается Е. Р. Потапов (1986). В статье, посвященной переваримости корма у птенцов зимняка *Buteo lagopus*, он пишет, что при определенных условиях «...птенцы заглатывают травинки и небольшие веточки, которые обеспечивают нужную механическую прочность погадки...». Наши наблюдения за чайками дают основания утверждать, что они заглатывают неперевариваемые предметы, в частности, солому и камешки, специально, так как ни на кормовых столиках чаек, ни на кайровых карнизах, где они поедают яйца, нет ни травы, ни мелких камешков. Кроме того, чайки весьма аккуратны в еде и было бы неправильным полагать, что они могут случайно поедать солому в таком количестве, в каком она встречается в погадках. Поэтому мы считаем, что погадки формируются не только из неперевариваемых остатков пищи. Трава (в нашем случае солома) заглатывается чайками с целью облегчения формирования погадки, когда необходимо удалить из желудка осколки скорлупы. Особенно это важно при питании яйцами кайр, скорлупа которых по своей твердости и прочности напоминает фарфор. Облегчению формирования погадок, вероятно, способствует наличие в желудке камешков, которые помогают скорейшему измельчению скорлупы. Они заглатываются специально для этой цели и не являются обычными гастролитами, часто присутствующими в желудке – округлыми, хорошо окатанными, мало отличающимися по размерам. Погадковые камешки

иногда бывают очень крупными (до 20 мм), неправильной формы, часто плоскими, с острыми краями.

Таким образом, становится ясно, что в тех случаях, когда неперевариваемых остатков пищи недостаточно для формирования погадки, чайки специально заглатывают подходящие по механическим свойствам неперевариваемые компоненты.

В июле у птиц, гнездящихся на острове, начали появляться птенцы и их остатки тут же появились в погадках тихоокеанских чаек. В первую очередь жертвами чаек становятся птенцы открытогнездящихся птиц – чаще всего моевок. Хотя моевки очень заботливые родители и не оставляют своих, даже уже подросших, птенцов без присмотра, тихоокеанским чайкам все же удается похищать птенцов из гнезд моевок. Это происходит во время массовых взлетов с гнезд моевок, напуганных белоплечим орланом (воронам *Corvus corax* и тихоокеанским чайкам спугнуть моевку с гнезда удается редко). В панике моевки часто роняют птенцов из гнезд. Выпавшие и изгнанные из гнезд сибсами птенцы становятся жертвами тихоокеанских чаек. В июльских пробах птенцы моевок встречены нами в 37, а в августовских – в 68 случаях. К концу гнездового периода жертвами тихоокеанских чаек становятся молодые моевки, слишком рано покинувшие гнездо и не умеющие самостоятельно прокормиться.

Птенцы кайр также страдают от тихоокеанских чаек, но в наших сборах они встречаются реже – 13 в июле и 17 в августе. Срок пребывания кайрят на карнизах короче, чем птенцов моевок в гнездах. Взрослые кайры очень заботливо опекают сошедших на воду птенцов и немедленно уводят их от берегов острова.

Птенцы больших конюг, топориков и ипаток, гнездящихся в норах, в июле еще малы, малоподвижны и для чаек практически недоступны. Только в самом конце месяца, когда птенцы конюг подрастают, а самые первые уже начинают покидать гнезда, можно наблюдать чаек, неторопливо прохаживающихся по каменистым осыпям, где расположены норы конюг, и внимательно осматривающих все щели между камнями, в надежде поймать сходящего птенца. В наших июльских сборах был обнаружен только один птенец конюги. Позднее начинается массовый сход молодых конюг на воду, и в августовских сборах они встречаются в 40 случаях. Чайки в это время патрулируют береговую полосу и нападают на птенцов, отплывающих от берега. Здоровым, сильным птенцам такие атаки не страшны – они хорошо ныряют и без труда уходят от преследования. Ослабленных же птенцов чайки добывают на воде и сразу начинают поедать.

Птенцы ипаток и топориков гораздо крупнее и сильнее птенцов больших конюг; они покидают норы и сходят на воду ночью и редко достаются чайкам. Но однажды мы отобрали у чайки совсем молодую, едва начавшую оперяться ипатку, которую, по видимому, она поймала у норы – при недостатке корма птенцы топориков и ипаток иногда покидают норы очень рано.

Первые птенцы у стариков появились во второй декаде июля, а в третьей – начался массовый сход их на воду. Он продолжается до десятых чисел августа. Старичата покидают норы ночью, но, тем не менее, очень часто становятся жертвами тихоокеанских чаек, которые весьма активно промышляют птенцов, не успевших покинуть остров в темноте. Многие тихоокеанские чайки в период схода птенцов стариков остаются ночевать на воде у берега, и на рассвете – при ясной погоде в четвертом часу утра – начинают ловить отплывающих птенцов. К шести утра, когда становится совсем светло, и старики перестают спускаться к воде, чайки начинают патрулировать береговую полосу, добывая птенцов, затаившихся среди травы и плавника, упавших в ямки. Тихоокеанские чайки без труда ловят и заглатывают старичат. В желудке и пищеводе добытой нами 7 августа взрослой тихоокеанской чайки было обнаружено 5 птенцов старика. В этот период птенцы тихоокеанских чаек часто отгрызают старичат. Учесть количество птенцов старика в погадках очень трудно, так как перевариваются они почти полностью, остается только пух. Лапки и клювики не всегда удается обнаружить и подсчитать, вероятно, в ряде случаев они также перевариваются. В июле птенцы стариков встречены в наших сборах в 29, а в августе – в 19 случаях.

Дважды нами были отмечены случаи каннибализма: была обнаружена погадка с лапкой птенца тихоокеанской чайки и почти полностью съеденный птенец – обе жертвы с этой же колонии. Тогда же нашли двух погибших, но не съеденных птенцов. Это подтверждает сообщение о том, что тихоокеанские чайки не едят птенцов своего вида, если они погибли, но не были убиты каннибалом.

Птенцы различных птиц, гнездящихся на острове, встречены в наших сборах в 237 случаях, что составило четвертую часть летних кормов тихоокеанских чаек (табл. 1).

В рационе тихоокеанских чаек, обитающих на о. Талан, рыба играет гораздо меньшую роль, чем корма, добываемые на колониях морских птиц. Тем не менее, рыба встречается в пищевых пробах постоянно в течение всего лета (табл. 1). В основном это сельдь *Clupea pallasii*, остатки которой начинают встречаться в июне и становятся более многочисленными в июле – в эти месяцы чайки добывают крупных половозрелых рыб, идущих на нерест. И только в конце июля – начале августа у берегов острова появляются нагульные косяки мелкой молодой сельди (10–15 см), и в пищевых пробах преобладают такие рыбки. Минтай *Theragra chalcogramma* в наших сборах встречается в течение всего лета, но чаще – в июле. Находки трехиглой колюшки *Gasterosteus aculeatus* постоянны, но немногочисленны; кроме того, нами отмечены песчанка *Ammodytes hexapterus* и навага *Eleginus gracilis*. В летнем рационе чаек встречаемость рыбы составляет 14,7 % (табл. 1).

В июне и начале июля рацион чаек обогащается икрой. Птицы находят ее и поедают вместе с зостерой *Zostera marina*, к которой икра бывает прикреплена очень прочно. В это время мы находили погадки, полностью состоящие из зостеры с единичными сохранившимися икринками. Икра не играет заметной роли в питании чаек и встречена нами лишь в 2,4 % случаев (табл. 1).

К сожалению, нам не удалось установить места кормежки чаек в море, пронаблюдать поведение птиц при добыче рыбы, выяснить принадлежность икры, добываемой ими. Все это требует дальнейших исследований и подробного описания.

Чаяк, кормящихся на литорали острова, мы наблюдали в течение всего лета и постоянно находили в погадках остатки морских беспозвоночных, обитающих в приливно-отливной зоне (табл. 1). Особенно охотно чайки посещают литораль в периоды максимальных отливов. Наиболее многочисленны на литорали мидии *Mytilus edulus*, они же чаще всего встречаются в погадках. Крупных мидий мы находили съеденными на месте, более мелких чайки отгрызают от субстрата и глотают целиком. В погадках обычно содержатся мелкие раковинки мидий (10–12 мм). Охотно чайки поедают береговых улиток *Littorina* sp., всегда встречающихся у воды. Реже – акмеей – *Actaea* sp., становящихся более доступными при низких отливах. В течение всего лета в пищевых пробах нам попадались осколки домиков морских желудей *Balanus balanoides*. Домики баянусов в зависимости от условий обитания имеют различную форму – от низкоконической до трубчатой. Чайкам легче вскрывать трубчатые домики рачков, обитающих на относительно большой глубине.

У берегов чайки добывают морских ежей *Echinoidea* и бокоплавов *Amphipoda*. Остатки многощетинковых червей *Polychaeta* обнаружены в погадках вместе с зостерой, которая не встречается в непосредственной близости от острова. В общем, до-

ля морских беспозвоночных в рационе тихоокеанских чаек о. Талан невелика, за сезон составляет 10,3 % встреч (табл. 1).

Заканчивая описание кормов животного происхождения, следует отметить, что дважды в пищевых пробах обнаружены личинки и куколки мух Muscidae. Однажды нам довелось наблюдать, как чайки собирали их, смытых высоким приливом с трупа нерпы, лежавшего у берега. Чайки склевывали личинок и куколок с поверхности воды, а саму нерпу не трогали.

Красные полевки *Clethrionomys rutilus* на острове достаточно многочисленны и даже наносят заметный вред птицам, гнездящимся в норах, но в пищевых пробах чаек остатки полевки нами были обнаружены только однажды.

Растительные корма – ягоды шикши *Empetrum nigrum*, голубики *Vaccinium uliginosum*, брусники *Vaccinium vitis-idaea*, морошки *Rubus chamaemorus* – появились в рационе чаек в июле и августе. Они отмечены всего в 9 случаях и не играли заметной роли в питании.

Все лето в пищевых пробах чаек встречался комбикорм, который птицы, вероятно, находят на ферме о. Спафарьева, в 15 км от Талана. Комбикорм являлся случайной пищей и встречен всего 9 раз.

Результаты наших исследований подтверждают, что тихоокеанская чайка – высокопластичный в пищевом отношении вид, способный весьма эффективно использовать наиболее доступные в данный момент в данном месте корма. Ю. Ватануки (Watanuki, 1988b) указывает на значительные отличия в рационах тихоокеанских чаек в различных условиях на четырех островках вблизи Хоккайдо. Взрослые птицы и птенцы в корме составляли там 35,6; 33,8; 7,3 и 1,1 %, яйца практически не играли роли в питании, а основу рациона составляли рыба и морские беспозвоночные.

Тихоокеанские чайки, составляющие большинство птичьего населения о. Шеликан, 40 % кормов добывают на литорали острова и 30 – на зверофермах и свалках, остальную часть рациона составляет рыба, добываемая чайками в море, и прочие корма. Взрослые птицы, яйца и птенцы здесь не играют значительной роли в их питании (Лупач, 1988).

Сравнительно небольшая популяция тихоокеанских чаек о. Талан входит в состав его весьма многочисленного и разнообразного сообщества морских птиц, что накладывает определенный отпечаток на образ жизни чаек, а в основном на их кормовое поведение и питание. Большую часть рациона (68,5 %) составляют взрослые птицы, яйца и птенцы, добываемые тихоокеанскими чайками на острове. Корма, добываемые на литорали и в море (морские беспозвоночные, рыба), составляют лишь 25 % рациона. Такой рацион свидетельствует о значительной, но не беспредельной пищевой пластичности тихоокеанской чайки.

ЛИТЕРАТУРА

- Кишинский А. А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–118.
- Кишинский А. А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–335.
- Лупач Л. А. 1988. Питание тихоокеанской морской чайки (*Larus schistisagus* Stejneger) в репродуктивный период // Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера. Владивосток: 143–151.
- Нечаев В. А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Потапов Е. Р. 1986. Экспериментальное изучение и экологическая интерпретация переваримости корма у птенцов зимняка // Экспериментальные методы в изучении северных птиц и результаты их применения. Владивосток: 114–119.
- Юдин Е. А., Фирсова Л. В. 1988. Тихоокеанская чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: 146–152.
- Götmark F. 1984. Food and foraging in five European *Larus* gulls in the breeding season: a comparative review // *Ornis Fenn.* 61(1): 9–18.
- Watanuki Y. 1982. Size selective hunting by Slaty-backed Gulls (*Larus schistisagus*) and influence of fledging success of Black-tailed Gulls (*L. crassirostris*) // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* 14(1): 25–34.
- Watanuki Y. 1988a. Intraspecific predation and chick survival: comparison among colonies of Slaty-backed Gulls // *Oikos* 53(2): 194–202.
- Watanuki Y. 1988b. Regional difference in the diet of Slaty-backed Gulls breeding around Hokkaido // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* 20(2): 71–80.